

нен, так как «функциональные свойства и связи становятся объектом изучения во многих областях современной науки» (Жуков, 1974, 96), однако даже в философии проблема функций еще не рассматривается как теоретическая, а сам термин используется в некоем техническом значении, но что за понятие стоит за ним, остается недостаточно ясным.

В «Философской энциклопедии» дано определение функции как способа поведения, присущего какому-либо объекту и способствующего сохранению существования этого объекта или той системы, в которую он входит в качестве элемента (ФЭ, V, 418). Далее объясняется, что функция — это те функциональные следствия, которые объект производит (например, кровообращение как следствие работы сердца) и которые сохраняют этот объект; приведенные автором (Е. Никитиним) примеры показывают, что определение функции ориентировано на четко ограниченную сферу объектов и систему знаний о них. Правда, ниже автор отмечает, что функции характеризуют не все объекты, а прежде всего сложные целенаправленные системы, приспособленные к самосохранению. Иными словами, и это определение функции ущербно с философской точки зрения, т. е. может рассматриваться лишь в частнонаучном плане.

В «Философской энциклопедии» дано и другое определение, применяемое в социологии и в математике. Рассматривая первую область, автор (А. Здравомыслов), сразу говорит о двух значениях понятия функции: 1) как социального института или процесса по отношению к целому, которое является определяющим, и 2) как зависимости между компонентами единого социального процесса. В статье (Ю. Гастева) о второй области прежде всего подчеркивается, что в понятии функции объекта отражена детерминированная зависимость между объектами различных классов — числами, геометрическими образами, множествами и пр. Общим во всех этих определениях выступает связь понятия функции со структурой, в которую он входит, его роль, т. е. поведение в пределах системы, в зависимости от которой он находится. Однако частнонаучный математический термин *ф у н к ц и я* омонимичен с общенаучным термином, используемым в социологии, психологии, физиологии, разумеется, с соответствующими уточнениями, диктуемыми спецификой объектов данных наук.

Таким образом, в философских работах мы пока не находим ответа на вопрос о категориальной характеристике *ф у н к ц и й*. В. И. Свидерский обратил внимание на то, что в аппарат философов за последнее время включается много новых категорий, таких, как относительность движения, вероятность, элементы и структура, функция, изоморфизм и т. п., и отметил: «Некоторые из этих понятий, например изоморфизм, употребляются философами даже в „непереваренном“ ими виде, ибо пока что философский смысл этого понятия отсутствует, а содержание его воспринято из математики и кибернетики» (Свидерский, 1971, 12). Думается, что эти слова можно применить и к понятию функции, как мы видим, также упомянутому В. И. Свидерским, и пришедшему в общенаучный арсенал, с одной стороны, из физиологии и социологии, и из математики — с другой.

Лишь в некоторых самых последних работах в связи с анализом функционального подхода к описанию гносеологических объектов автор отмечает противопоставление функциональных характеристик атрибутивным и говорит, что первые приобретаются вещью в деятельности с нею человека (см. Розов, 1977, 44 сл.). Последнее замечание представляется важным для лингвистов, придерживающихся развиваемого в советской психологии деятельностного подхода к явлениям языка. Добавим, что в одной из обобщающих философских работ, специально посвященной особенностям функционального подхода, прямо говорится: «...понятие „функция“ не имеет однозначного определения, так как применяется в различных областях и на различных уровнях изучения объектов» (Евстафьева, 1977, 151).